

УДК 314.018

УЧАСТИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ ДУХОВНЫХ ЛИЦ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В БОЙКОТИРОВАНИИ ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1897 г.*

И.К.Загидуллин, доктор исторических наук

Первая всеобщая перепись населения 1897 г. предполагала тотальное подворное обследование и сбор подробной информации о каждом члене семьи по 14 европейским стандартам. Статистическое мероприятие требовало от каждого российского подданного определиться в отношении правительственного нововведения. Между тем подготовка к переписи во многих местностях была воспринята татарами с настороженностью, а в ряде уездов она трансформировалась в опасение насильственного крещения. Общественная напряженность, вызванная вторжением властей в пореформенный период в сферу религиозной жизни, слухи об ожидавшемся крещении и информационный вакуум, возникший вследствие незнания крестьянами русской грамоты, привели к волнениям и бойкоту переписи.

В такое сложное, по мнению татарских крестьян, судьбоносное для будущего ислама время позиция духовного лица должна была быть четко выражена, ибо мулла – это «представитель религии и закона, а потому он и должен в пример другим стоять на высоте своего положения»¹.

ОМДС циркулярами (№4413 от 18 июля 1896 г.² и №103 от 9 декабря 1896 г.) предписало всем подведомственным ахунам и муллам вести разъяснительную работу среди прихожан

о значении и важности предстоящей всеобщей переписи. Оба послания из Уфы имели для приходских духовных лиц обязательный характер. Именно с постулата обязательности разъяснительной деятельности и содействия властям следует рассматривать и оценивать действия мулл и муэдзинов в ходе проведения статистической операции. (Забегая вперед, отметим, что после завершения переписной кампании от имени правительства министерства внутренних дел выразил письменную благодарность оренбургскому муфтию за сотрудничество мулл округа ОМДС с местными властями)³.

Безразличное отношение духовного лица к общегосударственному мероприятию означало невыполнение предписаний ОМДС, что грозило применением в его отношении карательных санкций. Казалось бы, в этих условиях приходские духовные лица должны были стоять во главе организационных мероприятий по проведению переписи и самым активным образом участвовать в проведении переписных работ.

Содействие переписи духовенства проявлялось в непосредственном участии в мероприятии в качестве переписчиков и в увещевании прихожан. Например, в Казанском уезде в счетчики первоначально записался всего 21 мусульманин (15 духовных лиц, из

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ № 13–11–16018 а(р) / 2014.

них 13 безвозмездно)⁴, в Лаишевском уезде согласились выступить в качестве счетчиков четыре муллы⁵. Однако из-за того, что некоторые прихожане угрожали муллам поджечь их дома или даже убить, часть мулл отказалась от ранее взятых обязательств, некоторые, из-за боязни быть убитыми, даже уезжали в другие регионы и т.д.⁶

Отслужившие в российской армии имамы теоретически могли выступать счетчиками. Скажем, в 1904 г. в Казанской губернии насчитывалось лишь 17 духовных лиц, числящихся «в запасе»⁷. В действительности, их было значительно больше – выведенные из «запаса» бывшие военнослужащие-муллы в этот список не попали⁸. Сравнение этого списка со сведениями о счетчиках-муллах по ряду уездов не выявило среди них отслуживших в армии. Таким образом, главным препятствием к участию в переписи в качестве счетчиков владеющих русской грамотой мулл являлись требования к переписчику: высокий уровень грамотности, умение быстро и без ошибок фиксировать устные показания респондентов. Поскольку среди мусульманского духовенства таких лиц было немного, их основным делом являлось оказание содействия местным властям, сопровождение счетчика по дворам, увещивание жителей населенного пункта, доносы на активистов, личный пример, несмотря на угрозы со стороны жителей, приглашение счетчика в свой дом для заполнения переписного листа и т.д. Например, в декабре 1896 г. в д. Бурметьево Старо-Челнинской волости Чистопольского уезда местные муллы не раз приходили на несанкционированные собрания крестьян, разъясняли ложность слухов о крещении, убеждали односельчан выполнить требования властей – провести перепись. Выслушав имамов, крестьяне соглашались, но после их ухода, под воздействием некоторых односельчан (к суду были

привлечены 11 человек) снова высказывались против допуска переписи⁹. В условиях распространения слухов о крещении далеко не всегда авторитет духовного лица брал вверх над мнением крестьянской общины. «Пользуясь влиянием мулл, начальство может до известной степени через них оказывать свое воздействие на мусульман; но это не всегда возможно, а разве только в тех случаях, когда распоряжения начальства не противоречат общим взглядам и убеждениям мусульманской деревни. Мулла, конечно, может в этом отношении оказывать большую помощь, но, во-первых, не всегда согласится на это, хотя и будет утверждать, что народ его не слушает, а во-вторых, иногда побойтся проводить какие-либо новшества в среду своих прихожан», – отмечал инспектор КТУШ Ш.Ахмеров¹⁰.

По итогам переписи за безвозмездное выполнение обязанностей счетчика в Мамадышском, Казанском и Лаишевском уездах к награждению медалью «За труды по первой всеобщей переписи населения 1897 года» было выдвинуто 42 кандидатуры мусульман (из них 15 мулл), что составило 28% от общего числа награждаемых¹¹.

Бойкотирование всеобщей переписи в регионах расселения мусульман было различного характера. В ряде губерний и уездов волнения мусульманских сельских обществ не выросли до противодействия местной администрации, несмотря на то, что разъяснительные работы, пропаганда и агитации начались повсеместно практически одновременно. Без сопротивления мусульман перепись прошла в Астраханской, Симбирской, Нижегородской, Рязанской, Тамбовской, Саратовской губерниях, а также ряде уездов Самарской, Уфимской, Вятской и других губерний. Между тем большинство приходских мусульманских духовных лиц имело при-

мерно одинаковое религиозное образование и мировоззрение, однако в Казанской губернии, согласно нашим подсчетам, в движении по бойкотированию переписи приняли участие мусульмане 422¹² из 721 сельского поселения¹³.

Можно выделить несколько факторов, которые оказали влияние на массовость (и решительность) форм протестного движения. Прежде всего, следует сказать о сложившихся в регионе православно-исламских отношениях. Отдельные случаи перехода единоверцев в православие, факты репрессий власти по отношению к возвратившимся в ислам новокрещенных татар, некорректные поступки представителей православного духовенства, высказывания русских чиновников запоминались мусульманам надолго. В контексте христианизации и ассимиляции мусульман оценивались также действия чиновников учебного ведомства и местной полиции по открытию русско-мусульманских школ и русских классов при медресе или проверки деятельности мектебов и медресе и т.д. Одним словом, чем напряженнее был «национальный вопрос» в предыдущие десятилетия, тем более было недоверие крестьян-мусульман к власти. Большое значение имела также численность мусульман в регионе. В мусульманских анклавах существовали прочные связи между представителями местной элиты: купцами, духовными лицами и дворянами, как в рамках корпораций, так и между собой. В местном мусульманском сообществе они представляли привилегированные по российскому закону и уважаемые местным населением социальные группы, обладающие высоким общественным положением.

В связи с волнениями татарских крестьян Мамадышского уезда весной и летом 1896 г. губернатор П.А.Полторацкий в своем предписании от 10 августа 1896 г. указал мест-

ному исправнику, что причиной невыполнения требований властей со стороны отдельных татар или целых сельских обществ является боязнь мусульман за свободу вероисповедания. Это «ненормальное явление» начальник губернии объяснял влиянием на крестьян приходских духовных лиц¹⁴. Расследование деятельности «вредных» мулл позволило мамадышскому уездному исправнику раздобыть сведения¹⁵, позволяющие несколько приоткрыть завесу религиозно-духовной жизни и связей мулл. Например, оказалось, что между 18 и 20 сентября 1896 г. в д. Нижний Межбаш у муллы Абдулкотдуса Абдулвахитова были в гостях известные лица из других селений. Во время обсуждения предстоящей переписи, в частности, вопроса «следует ли выдавать начальству необходимые для переписи сведения», мулла д. Илебер Шарафутдин Садретдинов высказался, что администрации нужно помогать и дать требуемые данные. А мулла д. Большой Шикиши Олуяз, напротив, заявил: «нам против своей веры помогать начальству не следует»¹⁶. Важно отметить, что если для крестьян местом обсуждения вопросов, связанных с переписью населения, стали мечети и сельские сходы, то «обмен мнениями» между приходскими муллами, местными торговцами и некоторыми состоятельными крестьянами происходил в узком кругу, как правило, во время меджлисов. Сюда попадали лишь избранные лица: местные авторитеты, «ученые муллы» и родственники хозяина дома, как правило, принадлежащие к этому клану или кругу лиц. Правомерно предположить, что установки приходских духовных лиц своим прихожанам относительно переписи вырабатывались во время таких встреч.

В рассматриваемый период мечети стали местом проведения «малых» сельских сходов, после намаза прихожане обсуждали вопросы, связанные с

переписью, обменивались новостями о положении дел в соседних селениях. Одновременно по ночам стали собираться несанкционированные сельские сходы, на которых обсуждались меры по пресечению переписи.

В конце декабря 1896 г. – в начале января 1897 г., в самый ответственный момент в проведении предварительной переписи, муллы 11 татарских селений Старо-Барышевской волости Тетюшского уезда воздержались от оказания помощи счетчикам и не вели разъяснительную работу с целью успокоения прихожан¹⁷. Свою пассивную позицию духовные лица объяснили полиции запретом сельских обществ и боязнью самосуда со стороны рассерженных односельчан. Только после появления в уезде войсковых частей муллы начали сопровождать счетчиков по дворам¹⁸.

В тех мусульманских общинах, в которых духовное лицо выступало против переписи и было солидарно с крестьянами, оно, по сути, становилось организатором неповиновения властям¹⁹. Например, в Куллекиминской волости главным идеологом сопротивления крестьян проведению переписи полиция признала Шарафутдина Губайдуллина, муллу д. Уразлино. 16 января 1897 г. на основании ст. 29 Положения об охране он был подвергнут аресту на 7 дней. Причем во время обыска в его доме была найдена рукопись на татарском языке²⁰, «имеющая характер воззвания к магометанскому населению о недопущении переписи»²¹.

Огромное значение в мобилизации членов сельского общества против правительственного мероприятия имели тайные воззвания. Именно духовному лицу селения адресовались и нелегально направлялись воззвания²². 12 января 1897 г. мулла д. Новое Камкино Алькеевской волости Галлям Латыпов передал местной полиции рукописный вариант прокламации

на татарском языке, написанный карандашом, который он получил от проезжавшего через их селение «незнакомом татарина» из Самарской губернии. А накануне, 11 января, тот же мулла Г.Латыпов сообщил полицейскому уряднику, что на базаре в с. Базарные Матаки он слышал от своего знакомого, будто бы мулла д. Салманы Сибгатулла Файзуллин получил «какое-то письмо» из Казани и читал его своим односельчанам²³.

После оглашения в мечети тайного воззвания, как правило, созывался сельский сход. Следует отметить, что по архивным документам не всегда прослеживается непосредственное активное влияние духовного лица на крестьян во время сельского схода.

Если же мулла помогал властям, прихожане обвиняли его в предательстве интересов мусульман. В таких случаях только непоколебимый авторитет духовного лица мог сохранить веру крестьян в своего муллу или муэдзина. Становой пристав 3-го стана Чистопольского уезда²⁴, спустя месяц после проведения переписи, давая оценку действиям духовных лиц, подчеркивал, что никто из мулл, за исключением муллы д. Курманаево, особенного содействия успешному проведению переписи не оказывал²⁵. Видимо, в выборе большинством мулл именно такой позиции большое значение сыграла тревожная атмосфера в деревнях. Крестьяне решительно действовали в отношении лиц, не согласных с мнением большинства, и нередко устраивали самосуд²⁶.

В архиве сохранились материалы, касающиеся пребывания в Казанской губернии Таиб Гамзаоглы – муллы д. Ерсин-Кайтап (около Дербента) Тимирханмурской области Табасаранского округа, который был арестован исправником Чистопольского уезда 23 января 1897 г. в д. Старая Амзя в доме местного муллы Мухаметгаты Абдулраварисова. Среди книг, руко-

писей и вещей задержанного и при допросе исправником ничего «явно преступного» не было обнаружено²⁷. Выяснилось, что мулла Таиб Гамзаоглы полгода официально проживал в Казани (на Сенном базаре, в доме Апаанаева) и в конце ноября 1896 г. выехал в татарские селения губернии. Он посетил деревни Шали, Ошняк, Малый Ошняк, Сенгили и Саралан Лаишевского уезда, Мишатаман Мамадышского уезда, Азмары и Куюк Спасского уезда, а с середины января ездил по поселениям Чистопольского уезда, где и был задержан полицией²⁸. По сохранившимся документам представляется затруднительным определить настоящую цель поездок муллы Таиб Гамзиоглы²⁹, несмотря на то, что среди его бумаг имеется около десяти документов, связанных с ваисовской сектой, а также рукописная прокламация на татарском языке, где со ссылкой на «Церковные ведомости» (1894 г., № 1) утверждается, что «русские хотят уничтожить ислам, закрыть татарские мечети и медресе и проч.»³⁰. Трудно сказать, несла ли поездка муллы Таиба Гамзаоглы по татарским селениям Казанской губернии какую-либо другую нагрузку, кроме сбора денег.

Стремление прихожан скрыть перед полицией участие духовного лица в волнениях³¹ лишает нас возможности реконструкции всех аспектов деятельности мулл в период проведения переписи. Огромное влияние на позицию имама, на его поведение оказывала общественная ситуация в приходе. За игнорирование мнения большинства сельского общества, открытое или скрытое сотрудничество с полицией наперекор решению общины муллам угрожали расправой, лишением духовной должности, ссылкой из деревни на основании приговора общины, порой побоями. Тем не менее, архивные материалы позволяют, на наш взгляд, выделить несколько групп му-

сульманских духовных лиц в зависимости от их отношения к переписи.

Представители первой группы искренне верили, что перепись приведет к крещению мусульман, нанесет непоправимый вред исламу. Среди них условно можно выделить две подгруппы. Первая из них, весьма небольшая, смотрела на Россию как на государство кяфи́ров. В любом нововведении местной администрации, в каждой реформе они видели желание крестить мусульман и призывали прихожан не подчиняться властям. Другая подгруппа также придерживалась этого мнения, обосновывая его наступлением имперской власти в последние два десятилетия на исламские институты (распространение русско-татарских школ и русских классов, подчинение конфессиональных школ ведению МНП, введение русского образовательного ценза для лиц, желающих занять духовные должности в округе ОМДС, исправления цензором религиозных текстов в 1890–1892 гг. и т.д.). Для наглядности приведем несколько примеров антиправительственной деятельности духовных лиц, выявленных полицией или жандармерией в период волнений. Например, мулла д. Верхнее Барышево Тетюшского уезда Абдулгазиз Шайхузаманов говорил крестьянам, приезжавшим за советом, что «после переписи будут крестить... и перепись не давайте»³². Имам показывал крестьянам «самые старые книги», в которых сказано, что «всякое требование русского правительства служить вредно для магометанской религии»³³. Согласно сведениям мамадышского уездного исправника, проповеди и выступления муллы д. Казанчи-Бигенево Вали-Ахмета Галимова «вредно повлияли» на татарское население Мамадышского, Казанского, Лаишевского и других уездов³⁴.

Мусульманские духовные лица нередко открыто проводили агитацию

среди односельчан, оглашая в мечети воззвания с призывом не допустить перепись. В частности, муллы Тетюшского уезда Янасалской волости: д. Большие Янасалы Мухамметравиль Уразаев и д. Баргузино Гарифулла Насыбуллин «поддерживали население в его заблуждениях, читая... в мечетях какие-то свои записи, очевидно, имевшие целью противодействовать успеху переписи»³⁵. Местным земским начальником была представлена в канцелярию губернатора «рукопись на татарском языке», которую читал в мечети мулла д. Баргузино Г. Насыбуллин, которая администрацией признана антиправительственной «прокламацией»³⁶.

Следующая, самая значительная, группа мусульманских духовных лиц представляла традиционалистов, в большинстве своем не знавших русского языка и грамоты. Действия по установлению правительственного контроля над системой религиозного образования мусульман округа ОМДС, полицейское давление при учреждении русских классов при медресе, высказывания отдельных чиновников, наконец, неудачный перевод на татарский язык отдельных предложений брошюры «Первая всеобщая перепись населения», делали их опасения небезосновательными.

Казанский уездный исправник в своем рапорте от 18 декабря 1896 г. сообщил о подстрекательстве мусульман в уезде муллой д. Каратмень Зайнуллой Валиуллиным. В частности, в мечети д. Чуваши он уговаривал крестьян не слушаться своего муллы, советовавшего согласиться на проведение переписи. З. Валиуллин убеждал мусульман, что «перепись вредна и допускать ее не следует»³⁷. В Чистопольском уезде слухи о переписи распространял мулла д. Верхняя Татарская Майня Сабирзян Ахметов³⁸.

Более умеренная часть мулл-противников переписи из этой группы,

которые составляли большинство, предлагала своим прихожанам воздержаться от ее проведения, пока статистическое мероприятие не пройдет в соседних татарских селениях. Если ничего предосудительного не случится, то вернуться к обсуждению этого вопроса заново³⁹.

В Казанской губернии нами выявлено 17 приходских духовных лиц⁴⁰, лишенных должностей за «подстрекательство татарского населения к недопущению исполнения переписных работ и поддержание разных слухов о переписи, вследствие чего произошло волнение мусульман». На наш взгляд, большинство из них принадлежало к данной группе духовенства. Подсчет среднего возраста духовных лиц, лишенных своих должностей за антиправительственную деятельность, дает цифру 52 года, т.е. лиц старшего возраста. В этой связи к интересному заключению приводит анализ того, когда начиналась их духовная карьера. Из указанных 17 духовных лиц один был назначен приходским духовным лицом в 1850-е гг. (1857 г.), трое – в 1860-е гг. (1860, 1864, 1867 гг.), семеро – в 1880-е гг. (по два в 1882, 1886 гг., по одному – в 1883, 1885, 1888 гг.) и только один в 1890-е гг. (1893 г.). Получается, что у большинства из них мировоззрение формировалось в 1850–1870 гг. в медресе, дававших схоластическое образование. Очевидно, что это произошло в период, когда идеи обновления общественной жизни мусульман и религиозного реформаторства еще не получили достаточного распространения среди татар. Видимо, они плохо знали или совсем не знали русскую грамоту. Следует отметить, что число духовных лиц, обвиненных властями в участии в крестьянском движении, не ограничивается указанным числом. Остальные понесли различной степени наказания, при этом, очевидно, сохранив свои должности⁴¹.

Еще одну группу представляли муллы-кадимисты, решившиеся в силу должностных обязанностей или с целью получения награды, или желая выслужиться перед местными властями, оказывать содействие проведению переписи. Несмотря на распространившиеся слухи о крещении мусульман, они выступали на стороне властей, оставаясь верными клятвенному обещанию престолу, произнесенному на Коране при вступлении на духовную должность. Видимо, они не поверили слухам о крещении мусульман. Эта убежденность была подкреплена циркулярами ОМДС об отсутствии угрозы для мусульман от переписи или появилась после получения от местной администрации разъяснений и от полиции гарантии соблюдения религиозных прав единоверцев. Схоластическое мировоззрение мулл не мешало им сотрудничать с властью. Именно представители этой группы духовенства оказывали администрации неоценимую помощь: разъясняли прихожанам суть переписи, убеждали, что нововведение не таит угрозы для ислама, сообщали имена активистов, призывавших бойкотировать проведение статистической операции⁴². Видимо, правомерно говорить об отсутствии непосредственной прямой связи между мировоззрением мусульманского духовного лица и отказом от переписи.

Под давлением и угрозами сельского общества некоторые муллы вынуждены были скрывать свою солидарность с властями и в период волнений принимали сторону прихожан. При этом они продолжали уведомлять полицию об активистах неповиновения, об общественной ситуации в

деревне, одними из первых в селении приглашали счетчика в свой дом⁴³, тайно приходили к земскому начальнику (председателю переписного участка)⁴⁴ или становому приставу с целью выразить свою законопослушность и заполняли переписной лист на свою семью и т.д.

Аналогичным образом повели себя джадидисты или знающую русскую грамоту традиционалисты, в том числе отслужившие в российской армии имамы, которые знали о безвредности переписи для мусульманского населения и ислама. Большинство из них под угрозами со стороны односельчан подвергнуться избиению или после избиения было вынуждено придерживаться позиции взбунтовавшегося сельского общества. Некоторые из них, имеющие незыблемый авторитет среди прихожан, содействовали успешному проведению переписи в населенном пункте. Другая часть, несмотря на угрозы крестьян и даже случаи избиения, вела разъяснительную работу, оказывала посильную помощь властям в проведении статистической операции, бесплатно или за плату выполняла обязанности счетчиков. Очевидно, что представители этой группы преследовали также определенные личные интересы (выслуживались перед полицией, рассчитывали на медаль, вознаграждение, другое поощрение со стороны властей и т.д.). В тех селениях, где происходили волнения, большинство мулл, предварительно записавшиеся в счетчики, воздержались от участия в переписи, повинувшись решению общины и боясь расправы прихожан⁴⁵.

Список сокращений

- КТУШ – Казанская татарская учительская школа
- МНП – Министерство народного просвещения
- НА РТ – Национальный архив РТ
- ОМДС – Оренбургское магометанское духовное собрание
- РГИА – Российский государственный исторический архив

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Коблов Я.* О магометанских муллах: Религиозно-бытовой очерк. – Казань, 1998. – С. 21–22.

² НА РТ, ф. 41, оп. 2, д. 12627, л. 232.

³ РГИА, ф. 821, оп. 8., д. 791, л. 190–190 об.

⁴ НА РТ, ф. 101, оп. 1, д. 1, л. 9-10, 18-19, 21, 36 об. – 40.

⁵ *Загидуллин И.К.* Первая всеобщая перепись населения и татары Казанской губернии. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2000. – С.79.

⁶ НА РТ, ф. 101, оп. 1, д. 3, л. 8 об., 9 об., 12.

⁷ В том числе 3 чел. – в Царевококшайском уезде, по 2 чел. – в Лаишевском и Свижском, по 1 – в Казанском, Спасском, по 4 – в Мамадышском и Чистопольском уездах (НА РТ, ф. 2, оп. 2, д. 7025, л. 3–19).

⁸ Дело в том, что по Уставу о всеобщей воинской повинности 1874 г. общий срок службы в сухопутных войсках был определен 15 лет (6 лет «под знаменем» и 9 лет запаса), в отдельных местностях и на флоте – 9 лет (7 лет действительной службы и 2 года запаса) (Зайончковский П.А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1952. – С. 334).

⁹ НА РТ, ф. 390, оп. 1, д. 522, л. 17 об.)

¹⁰ Мусульманин. Кое-что о казанском мусульманстве. – Казань, 1893. – С. 19.

¹¹ *Загидуллин И.К.* Перепись 1897 г. и татары Казанской губернии. – С.185.

¹² *Муллагалиев Р.М.* Социально-экономическая жизнь татарской поземельной общины Казанской губернии в пореформенный период (60 – 90 гг. XIX в.): Дисс... канд. ист. наук. – Казань, 2012. – Приложение 1.

¹³ *Загидуллин И.К.* Перепись 1897 г. и татары Казанской губернии. – С.220–221.

¹⁴ НА РТ, ф. 250, оп. 1, д. 536, л. 1–1 об.

¹⁵ Уездный исправник, понимая всю сложность поставленной задачи, из-за прикрытия крестьянами действий своих духовных лиц, просил для производства негласного расследования, если быть точнее – для найма «благонадежных» лиц денежные средства. Получив на расходы осведомителям 50 рублей, в сентябре 1896 г. исправник Спасский лично занимался этим вопросом.

¹⁶ НА РТ, ф. 250, оп. 1, д. 536, л. 17–17 об.

¹⁷ Это муллы д. Большой Коккуз – Губайдулла Хабибуллин; д. Старое Барышево – Абдулгасис Шайхутдинов; д. Малый Коккуз – Файзрахман Насыбуллин; д. Ясашное Барышево – Сафиулла Фаткуллин; д. Азимово – Гимадетдин Сагдетдинов; д. Казыево-Картана – Ярулла Хабибуллин; д. Старое Казыево – Идиатулла Абдуллин; д. Азимово-Курлебаш – Садретдин Абдулзямилов; д. Балчиклов – Сунгатулла Фаткуллин (НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2316, л. 8).

¹⁸ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2316, л. 7

¹⁹ Например, в д. Биково-Утееево Тегюшского уезда после того, как жители прогнали счетчика, приехал помощник волостного старшины и велел сельскому старосте пригласить муллу. Узнав о приезде представителя власти, мулла явился с односельчанами. Они с криками подошли к дому сельского старосты, где остановился помощник волостного старшины, начали кулаками стучать по воротам, требуя его выхода на улицу. Крестьяне заявили, что переписи не допустят, и предложили все необходимые сведения взять у муллы. Увидев усиление волнения крестьян, помощник волостного старшины поскорее уехал из селения. Вслед ему жители кричали: «Ещё раз приедете, то мы вас проводим из деревни рычагами» (НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 10165, л. 47).

²⁰ НА РТ, ф. 199, оп. 1, д. 46, л. 179.

²¹ Впоследствии, после завершения статистической операции, власти привлекли муллу Ш.Губайдуллина к уголовной ответственности. Односельчане отказались свидетельствовать против своего духовного лица, тем самым спасли его от сурового наказания (НА РТ, ф. 199, оп. 1, д. 46, л. 179). Тем не менее, Казанское губернское правление постановлением от 26 февраля 1897 г. уволило его с духовной должности (НА РТ, ф. 2, оп. 2, д. 5610, л. 2 об.).

²² Виновником отказа татарских крестьян д. Нижний Тимерлик Лаишевского уезда от переписи был признан муэдзин Бикмухамет Хабибуллин, впоследствии лишенный должности. Несмотря на запрет со стороны местного муллы Ш.Хасанова, муэдзин читал в мечети прихожанам «письмо на татарском языке, полученное из Казани, возбуждавшее народ к недопущению переписи» (НА РТ, ф. 2, оп. 2, д. 5610, л. 4-6).

²³ НА РТ, ф. 199, оп. 1, д. 46, л. 39.

²⁴ Курировал населенные пункты Старо-Мокшинской, Аксубаевской, Егоркинской и часть селений Старо-Максимкинской, Ерыклинской и Кутушской волостей.

²⁵ НА РТ, ф. 245, оп. 34, д. 19, л. 79.

²⁶ В том же 3-м стане Чистопольского уезда, в д. Бурметьево Старо-Челнинской волости многочисленная группа крестьян сначала избила сельского старосту А.Абдулгазизова и полицейского сотского Б.Гафарова и еще пятерых крестьян, допустивших перепись в своих хозяйствах. Возбужденная толпа крестьян, взломав двери, ворвалась в дом муллы Ахмета Ибрагимова, давшего сведения счетчику о своем семействе, выгнала силою на улицу счетчика, угрожала убить духовного лица.

²⁷ НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 10165, л. 103–104.

²⁸ НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 10165, л. 105.

²⁹ Среди конфискованных бумаг имеются письма-рекомендации, видимо, адресованные местным духовным лицам, мулл д. Мрасы Мухаммед-Зариф Мухаммет-Камалова и мечети на Сенной площади г. Казани Абдуллы Апанаева (НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 10499, л. 45), в которых мулла представлен как бедный путешественник, остро нуждающийся в деньгах для возвращения на родину.

³⁰ НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 10499, л. 45.

³¹ Из 17 приходских духовных лиц, лишенных своих должностей Казанским губернским правлением за антиправительственную деятельность, в ходе следствия только одного выдали властям (жители д. Большие Нырты Мамадышского уезда, составив приговор, заявили местной администрации, что их мулла Хайрулла Абдулвалеев был «виновником возбуждения умов» в сельском обществе (НА РТ, ф. 2, оп. 2, д. 12627, л. 3 об.).

³² НА РТ, ф. 199, оп. 1, д. 46, л. 93

³³ НА РТ, ф. 199, оп. 1, д. 46, л. 98–98 об.

³⁴ НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 10165, л. 13, 15.

³⁵ НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 10165, л. 3 об.

³⁶ НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 10499, л. 45.

³⁷ НА РТ, ф. 2, оп. 2, д. 12627, л. 3.

³⁸ Разъяснял крестьянам, что в брошюре о всеобщей переписи написано об «отображении у мусульман после переписи детей для обучения их русской грамоте» (НА РТ, ф. 2, оп. 2, д. 12627, л. 3).

³⁹ Мулла д. Малый Ошняк Масловской волости Лаишевского уезда Шагимакум Шагимарданов также уговаривал односельчан не допускать перепись, рекомендовал воздержаться от переписи до тех пор, пока она не завершится в других мусульманских деревнях, имам неоднократно посещал соседних помещиков Костливецва, Угянского и Бужинского, подробно расспрашивал о переписи, объясняя свою заинтересованность необходимостью разъяснить цель этого правительственного мероприятия своим прихожанам. За такие действия на основании «Положения» об охране муллы был арестован на 7 суток (НА РТ, ф. 2, оп. 2, д. 12627, л. 146 об.-148).

⁴⁰ В частности, постановлением Казанского губернского правления №1158 от 20 мая 1897 г. были отстранены от занимаемых духовных должностей следующие муллы: в Мамадышском уезде – д. Большие Нырты Хайрулла Абдулвалеев (свидетельство от 30 апреля 1870 г.), в Казанском уезде – д. Каратмень Зайнулла Валиуллин (свидетельство от 17 июня 1886 г.), в Цивильском уезде – д. Чутеево Зайялетдин Зябиров (свидетельство от 31 октября 1867 г.), д. Кугушева Зайнан Хакимов (свидетельство от 31 июня 1885 г.), в Чистопольском уезде – д. Верхняя Татарская Майня Сабирзян Ахметов (свидетельство от 31 декабря 1883 г.), в Лаишевском уезде – д. Малый Ошняк Шагимакум Шагимарданов (свидетельство от 30 мая 1874 г.) в Тетюшском уезде – д. Баргузино

Тетюшского уезда Гарифуллы Насыбуллин (свидетельство от 6 июня 1878 г.) и муллы при 2-й мечети д. Большие Янасалы– Мухаммет-Равиль Уразаев (свидетельство от 30 октября 1870 г.) (НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 12627, л. 4). Казанское губернское правление обвинило их в нарушении присяги «на верность закону и престолу», данную при поступлении на духовную должность, и оценило их действия как не соответствующие требованиям, предъявляемым к лицам, занимающим духовную должность.

⁴¹ По поручению губернского правления для расследования «о неправильных действиях» во время переписи населения муллы д. Кульбаево Мурса Чистопольского уезда Сафиуллы Сибгатуллина в июне 1897 г. на место его проживания выезжал лично местный уездной исправник (НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 10563, л. 9). В д. Старая Амзя того же уезда одним из восьми «подстрекателей» крестьян был признан мулла этого селения Ф.Фаварисов (НА РТ, ф. 199, оп. 1, д. 46, л. 32 об.), а в д. Черемышевой Каргалинской волости одним из четырех выявленных полицией таких жителей оказался муэдзин Валиуллы Абдракипов (НА РТ, ф. 199, оп. 1, д. 46, л. 11 об.). В списке местной полиции, состоящий из 10 жителей д. Ямаширма Студено-Ключищенской волости Казанского уезда, «наиболее препятствовавшие делу переписи распространением ложных слухов и подстрекающих тем всех магометан к восстанию против переписи», значится и муэдзин Мингазетдин Халитов (НА РТ, ф. 101, оп. 1, д. 3, л. 14). За распространение ложных слухов решением Старо-Барышевского волостного суда, состоявшегося 13 марта 1897 г., мулла д. Верхнее Барышево Абдулгазис Шайхузатанов был оштрафован на 10 руб. (суд его явно пощадил, поскольку другие лица за то же понесли куда строгое наказание.–И.З.) (НА РТ, ф. 199, оп. 1, д. 46, л. 99).

⁴² Тәржемән-Переводчик. –1897.– №8. – 24 февраля; РГИА, ф. 821, оп. 10, д. 228, л. 167; РГИА, ф. 821, оп. 8, д. 791, л. 187 об.

⁴³ Загидуллин И.К. Материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года о семье Гаяза Исхаки // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2001. – № 1–2. – С. 228–234.

⁴⁴ Архив ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ, ф. 80, оп. 1, д. 240, л. 14–25.

⁴⁵ Загидуллин И.К. Участие счетчиков из татар-мусульман в проведении Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в Казанской губернии // Аспекты гуманитарных исследований: Материалы Итоговой конференции ТГГИ за 1997 год. – Казань, 1998. – С. 167–174.

Аннотация

В статье на базе архивных материалов освещаются действия мусульманских приходских духовных лиц в период массового бойкота татарскими сельскими обществами Казанской губернии Первой всеобщей переписи 1897 г. На основании анализа списка имамов, лишенных за противодействие переписи своих должностей, и делопроизводственных материалов определены группы духовенства, имеющие различные позиции к переписному мероприятию.

Ключевые слова: мусульманские духовные лица Казанской губернии, Первая всеобщая перепись населения 1897 г., антиправительственные выступления татарских сельских обществ, мусульманские приходы.

Summary

In article on the basis of archival materials highlights the behavior of the Muslim parochial clergy in the period of mass boycott of the Tatar rural societies of Kazan Province of the First General census of 1897. On the basis of analysis of the list of imams deprived for combating census of their posts, and documentary materials defined group of clergy who have different positions to census event.

Keywords: Muslim clerics of Kazan Province, the First general population census of 1897, Anti-government demonstrations of Tatar rural societies, Muslim parishes.